

ЦЕННОСТИ XXI ВЕКА И ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАНИЕ

Калмыков Кирилл Петрович kalmykov.k.24@gmail.com Студент 2 курса образовательной программы «Иностранный язык: два иностранных языка» Атырауский университет им. Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан
Научный руководитель – к.ф.н., ассоциированный профессор Кенжебаев. А. А.

Ценности представляют собой культурный пласт, развивавшийся на протяжении истории и определяющий моральные ориентиры общества по сей день. Процесс формирования ценностей зачастую проходит под влиянием следующих факторов: 1. Социальная среда и воспитание – передача традиционных моральных норм, устоев, убеждений и ролевых моделей поведения при помощи института семьи и образования. 2. Мышление. 3. Наука – отвечает за расширение мировоззрения и развитие критического типа. Массмедиа и цифровая среда – наиболее актуальный на сегодняшний день фактор, включающий в себя изменение механизмов восприятия информации и формирование новых культурных ориентиров. 4. Политико-экономические процессы – борьба за справедливость в социуме, эволюционный подход к пониманию прав и свобод человека. В XXI веке человечество сталкивается с масштабными изменениями в привычной системе ценностей. Глобализация, цифровизация и развитие новых технологий ускоряют трансформацию морали, культуры и социальных норм. Однако, несмотря на эти быстроменяющиеся тенденции, существуют универсальные ценности, которые остаются 104 значимыми на протяжении всей истории общества: свобода, справедливость, знание, творчество и любовь. Рассмотрим, какую форму принимают данные понятия в современных реалиях. Традиционно, знание понимают как цель, как результат научного поиска, источниками которого были объективные факты, рационализм, анализ и логика. Современное понимание знаний в целом сохранилось, однако приобрело новые черты. Прежде всего, благодаря Интернету информация на любые темы стала доступна практически каждому, что значительно расширило возможности самообразования. В то же время знания утратили свою целостность, разделившись на множество разрозненных фрагментов, что затрудняет их системное усвоение и ведёт к поверхностному восприятию. И, наконец, излишняя симплификация материалов неизбежно приводит нас к постепенному переходу от линейного и критического типов мышления к клиповому. Для описания таких изменений довольно точно подходит термин «глобальной деревни», выведенный Маршаллом Маклюэном. «Глобальная деревня» — это идея о том, что с развитием средств массовой информации и эволюции способов коммуникации, мир «сжался» до размера маленькой деревни, где новости разлетаются мгновенно. Население планеты, связанное такой глобальной сетью, он в свою очередь сравнил с жителями этой самой деревни. Из-за слишком быстрой передачи несоизмеримо больших объемов информации, чрезмерной ее доступности и тенденции к упрощению, потребность к познаниям и тяга к развитию начинает медленно угасать. «Апатия – реакция на изобилие информации, на скорость ее получения; едва отмеченное событие забывается, так как его сменили другие, еще более захватывающие» [1] Следующим важным понятием является идея справедливости. Справедливость подразумевает равенство и честное распределение материальных благ. Философы с древних времен отмечали справедливость как один из важнейших аспектов для жизни общества. К примеру, всем известные Платон и Аристотель рассматривали справедливость в контексте социальной гармонии и этики. Аристотель в своей работе под названием «Никомахова этика» размышляет о справедливости, как об основной добродетели и понимает ее как главный принцип межличностных отношений. В наше же

время, понятие справедливости кардинально меняется. Новые социальные движения противопоставляют себя принятым нормам о справедливости и освящают проблемы дискриминации, неравенства, а также бездействия законодательных органов в виду половых, расовых и иных предрассудков. Публичные выступления подобных социальных организаций вызвало немалый резонанс в обществе за последний десяток лет. Однако, иногда стремление к справедливости и борьба за права меньшинств переходят границы, превращаясь из защиты свободы и равенства в угнетение мнений, противоречащих этим идеям. В некоторых случаях это приводит к процессам, где предпочтения и интересы определённых групп начинают восприниматься как приоритетные, а любое несогласие с их позициями — как нарушение моральных норм или проявление неуважения. Таким образом, порой борьба за права меньшинств перерастает в механизмы, которые угрожают свободе выражения мнений и создают новые формы социальной напряженности. Следующей ценностью, а также фундаментальным правом человека, является свобода. Попробуем понять динамику ее развития. В период античности, Аристотель, Сократ, Эпиктет, Луций Сенека и многие другие философы различали свободу физическую и свободу естественную, то есть способность действовать согласно разуму. Позднее, Джок Локк развил концепцию естественных прав, включая право на свободу, жизнь и собственность. По его мнению, свобода ограничивается только правами других людей. В привычном же нам смысле слова, свобода характеризуется как возможность человека поступать в соответствии со своей волей, не испытывая давления извне. Условно свобода делится на, так называемые, негативную и позитивную свободу (концепция Берлина). Негативная свобода подразумевает под собой лишь отсутствие каких-либо ограничений, что гарантирует независимость конкретного человека. 105 Позитивная же свобода, в свою очередь, отражает право на самореализацию и осмысленный выбор. В культуре современности, свобода перестала восприниматься как личная независимость индивида. Также она включает в себя свободу слова, цифровую свободу, свободу самовыражения. Однако, новые ответвления также сталкиваются и с новыми ограничениями:

- Информационные пузыри: Социальные сети создают ограниченные среды, в которых люди получают только удобную для них информацию, что парадоксально ограничивает свободу мысли.
- Цензура и контроль: Государства и частные корпорации регулируют доступ к информации, что ставит под вопрос свободу слова.
- Свобода выбора и гиперстимуляция: Постоянный поток информации затрудняет осмысленный выбор, создавая иллюзию свободы вместо её реального осуществления. Тема ограничения свободомыслия, цензуры, постоянного контроля и повсеместной «культуры отмены» хорошо отражена в романе Джорджа Оруэлла «1984», так как вопрос о ключевом положении свободы в современном мире стоит также остро. К примеру, в Китае уже действует система контроля социального рейтинга, где поведение граждан оценивается, и от их «оценки» напрямую зависит доступ к различным социальным благам. Тема творчества в XXI веке является одной из самых противоречивых. Для начала, отследим путь ее развития. В античности творчество воспринималось как подражание природе или высшему разуму. Платон рассматривал художника как копирующего мир, где истинное творчество связано с миром идеальных форм. Аристотель, напротив, подчеркивал, что искусство не просто копирует природу, а обобщает и интерпретирует её, добавляя элементы воображения. В Средние века творчество трактовалось как дар Бога. В эпоху Возрождения человек начинает рассматриваться как самостоятельный творец, что находит выражение в работах художников и мыслителей того времени, таких как Леонардо да Винчи и Микеланджело. Творчество становится актом индивидуального самовыражения, отражающим гениальность. Имануил Кант в XVIII веке утверждал, что творчество — это способность разума к оригинальности, к созданию нового

в рамках невообразимого. В XIX веке Гегель видел в искусстве способ выражения абсолютного духа, а Ницше противопоставлял творчество инстинктивной воле к власти и культурным традициям. Экзистенциалисты (Сартр, Камю) утверждали, что творчество — это акт свободы и поиска смысла в абсурдном мире. И наконец, пройдя вековые трансформации, в XXI столетии творчество пришло к эпохе постмодерна. Многие культурные деятели современности заявляют свое творчество антитезой по отношению к популярным направлениям (модернизму), их тематике, раскрывая глубокие, нередко философские, идеи и привлекая внимание общественности к актуальным социальным проблемам. В условиях современного мира, где социальные сети и медиа играют решающую роль, их высказывания и творческие акты становятся важной частью глобального гражданского дискурса. Музыка становится не просто продуктом для потребления, но и важным инструментом социальных изменений. Это отражает суть постмодернистского подхода, где творчество перестает быть автономным от социальных реалий и становится активным участником борьбы за более справедливое общество. Любовь и ее понятие на сегодняшний день — вещь, которую почти невозможно обобщить, охарактеризовать и конкретизировать. Изначально любовь понимали лишь как необходимый для продолжения рода физический механизм, однако с развитием цивилизации, в разные эпохи каждый понимал такое многогранное понятие по-своему. Например, Аристотель считал, что любовь является дружбой, основанной на добродетели и взаимовыгоде, представители стоической школы видели в любви баланс между разумом и страстью, а приверженцы христианской традиции присвоили любви роль высшего акта самопожертвования. Уже тогда, в 106 период от античности до эпохи романтизма, любовь превратилась в пространство личного выбора и индивидуальной эмоции. В XIX веке романтизм ввел любовь в новую фазу — теперь она стала рассматриваться как высшая форма самовыражения, где страсть соседствует с трагедией (Ромео и Джульетта, Страдания юного Вертера). В XX веке произошел новый переворот: ● Фрейд объяснил любовь через призму подсознания, либидо и детских травм. ● Фромм в «Искусстве любить» утверждал, что любовь — это не просто чувство, а навык, требующий осознанности и дисциплины: «Любовь — не сентиментальное чувство, испытать которое может любой человек независимо от уровня достигнутой им зрелости»; [2, С 7] «Любовь — это искусство, так же, как и жизнь» [2, С 7]. Со временем коммерциализация проникла даже в самую сакральную область чувств: любовь стала продаваться через кино, музыку, рекламу и массовую культуру. Она превратилась из уникального опыта в универсальный нарратив: идеальная любовь в кино, массовые романы с предсказуемым сюжетом, культ «настоящей любви» как обязательного атрибута полноценной жизни. Современное понимание любви всё больше отделяется от её традиционных форм. Если в прошлом она предполагала моногамию, стабильность и эмоциональную вовлечённость, то сегодня границы стали гораздо размытее: ● Популяризация немоногамных отношений (полиамория, открытые отношения, квин романтика) ставит под сомнение классическое представление о любви как о союзе двух людей. ● Культура независимости (феномены self-partnered, child-free) приводит к тому, что любовь рассматривается как необязательный компонент жизни, а одиночество — как осознанный выбор. ● Изменение гендерных ролей делает любовь менее привязанной к традиционным моделям (мужчина — добытчик, женщина — хранительница очага). С одной стороны, всё это расширяет свободу выбора, но с другой — размывает само понятие любви, превращая её в гибкий социальный конструкт. Современная культура одновременно романтизирует понятие любви, одновременно и иронизируя над ним. С одной стороны, мы видим идеализированную романтику, с другой — ярчайшее проявление цинизма. Сегодня любовь балансирует между аутентичностью и симуляцией. Она остается одной из главных

ценностей человечества, но её формы и проявления изменились. Если в античности любовь была путем к высшему смыслу, а в Средние века — сакральным актом, то сегодня она существует в гибридной форме: между искренностью и маркетингом, глубиной и поверхностностью, свободой и алгоритмами. Проанализировав главные ценности человека и их эволюцию на протяжении истории, можно сделать следующие выводы: во-первых, наблюдается отход от универсальных представлений о ценностях в сторону субъективности и персонализации. Во-вторых, ценности всё чаще пересекаются с идеологией, что приводит к их политизации. В-третьих, наблюдается противоречивый эффект ускорения культуры: с одной стороны, мир становится динамичнее, с другой — поверхностнее. И, наконец, в-четвертых, доминирующую роль в трансформации ценностей играют глобализация, цифровизация и массовая культура. Одними из важнейших факторов, влияющих на формирование мировоззрения в современном мире, являются средства массовой информации и музыка. Они не просто транслируют культурные коды, но и формируют новые смыслы, помогая людям легче воспринимать окружающую реальность. Философское знание, в свою очередь, позволяет глубже понять эти процессы и их последствия.

107 Проживая в эпоху развития информационных технологий, каждый из нас непременно сталкивается со средствами массовой информации. Так, что же такое СМИ? Средством массовой информации можно считать любой публичный источник, занимающийся передачей различных информационных материалов, независимо от их формата, своей аудитории. Иными словами, СМИ являются частью более широкого понятия — массовой медиакультуры, влияние которого, в наше время, растет с невероятной скоростью. Джим Моррисон, солист рок-группы The Doors, заметил, что тот, кто контролирует средства массовой информации, контролирует разум людей. В данном высказывании лаконично и точно выражена суть пропаганды: контроль над информационными потоками ведёт к управлению общественным сознанием. Средства массовой информации формируют восприятие реальности, определяя, какие события становятся значимыми, а какие остаются в тени. Таким образом, информационная власть становится неотъемлемым инструментом влияния на массовое сознание и общественные ценности. И как мы видим, несмотря на значительный прогресс, как в плане технико-технологического оснащения, так и развития в социальной сфере, большинству людей до сих пор присущ один и тот же принцип — безоговорочное доверие к СМИ. Яркие заголовки, эмоциональные рычаги, эффект повторения, мнимая авторитетность отдельных источников — все это помогает удерживать внимание общественности и заставляет намного меньше сомневаться в сказанном, усиливая лояльное отношение аудитории, вне зависимости от содержания. Рассуждая о влиянии СМИ на массовое сознание, мы неизбежно приходим к концепции современного мифа, описанной Роланом Бартом. По Барту, "Миф — это определённый способ общения, определённый способ видоизменённого знака, который изображает реальность, но только в том виде, в каком он хочет её представить" [3]. СМИ создают такие мифы, превращая определённые события в символы, наделяя их скрытым смыслом и эмоциональной окраской. Например, эффект CNN, заключающийся в безоговорочном влиянии на общественность средств массовой информации, является то, как круглосуточные вещания крупных новостных каналов ускорили крах фондового рынка США в 2008 году, а после и мировой экономический кризис. Данный эффект можно рассматривать как мифологизацию кризиса: новостные каналы не просто сообщали о падении рынка, а превращали его в драматический спектакль, где страх и паника становились главными движущими силами. Это соответствовало логике современного мифа, который не объясняет реальность, а формирует её удобную интерпретацию. В результате аудитория не только получала информацию, но и начинала действовать в рамках

навязанного нарратива, способствуя углублению кризиса. Отсюда следует, что современные СМИ не просто сообщают новости, но и управляют общественным восприятием, определяя, что является «реальным» в глазах общества. Другой движущей силой формирования мировоззрения и новых ценностей современности являются социальные сети. Социальные сети – это место, максимально индивидуализированное под конкретного пользователя и ставящее человека, его потребность в общении и личность на первый план. Зачастую, социальные сети для многих людей являются площадкой для рекламы собственного «Я», называемого личным брендом. Эта концепция перекликается со взглядами американского философа Фрэнсиса Фукуямы. Фукуяма в своем произведении «Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия» подчеркивает, что важным аспектом современного мира является стремление индивидов к признанию своей идентичности. Социальные сети, в свою очередь, играют ключевую роль в формировании общественного сознания, влияя на систему ценностей и восприятие окружающей действительности. Социальные сети рассматриваются как площадка для поиска признания. Фукуяма утверждает, что в современном обществе люди и группы стремятся не только к материальным благам, но и к признанию своей идентичности: В «терапевтическом обществе» счастье человека зависит от его самооценки, а самооценка является побочным продуктом общественного признания» [4]. Социальные сети создают платформу, где каждый может продемонстрировать свою уникальность, поделиться личными достижениями и получить общественное признание. Это приводит к формированию новой системы ценностей, где ценится внешний образ, популярность и признание, а не глубина или реальная значимость действий. В социальных сетях значительная часть дискуссий сосредоточена на вопросах, связанных с правами различных групп и признанием их уникальности, что создает новые формы общественного взаимодействия и мобилизации. Фукуяма утверждает: «На протяжении всей истории человечества личности вступали в противоречие со своими обществами. Но только ныне сложилось мнение, что истинное внутреннее «я» имеет естественную, природную ценность, а внешнее общество систематически ошибается и несправедливо его оценивает. Менять необходимо не внутреннее «я», подчиняя его правилам общества, но само общество» [4]. Социальные сети усиливают этот процесс, поскольку предоставляют платформу для быстрой и массовой мобилизации, где групповые идентичности часто становятся основными драйверами социальных конфликтов. В результате, вместо того чтобы способствовать пониманию и компромиссу, социальные сети могут углублять разделение, превращая вопросы признания в поляризующие факторы. Социальные сети также становятся основным каналом, через который трансформируется восприятие реальности. Информация, представляемая в социальных сетях, часто является искаженной или представленной в виде упрощенных нарративов, которые соответствуют политическим или социальным интересам отдельных групп. Таким образом, через фильтры социальных сетей общество воспринимает реальность в упрощенной и часто искаженной форме, что может создавать фальшивые представления о событиях, людях и проблемах. Этот процесс искажения и упрощения реальности в социальных сетях напоминает концепцию симулякров, предложенную Жаном Бодрийяром. По Бодрийяру, в современном обществе мы уже не сталкиваемся с подлинной реальностью, а живем в мире, где оригиналы исчезли, и их место заняли симулякры — копии, которые не имеют исходного прототипа. В социальных сетях, как и в других аспектах современной культуры, реальные события и явления всё чаще заменяются их образами, которые становятся важнее самих событий. Этот процесс приводит к тому, что реальность и её восприятие начинают существовать только через образы и символы, отделённые от самой сути происходящего. Как и в мире симулякров, социальные сети

создают иллюзорные версии событий, людей и отношений, которые становятся нашей «новой реальностью», где всё, что мы видим, — это лишь отражение самих себя и наших ожиданий. Наконец, последним, но не по важности, двигателем к развитию ценностей и моральных ориентиров в жизни людей XXI века, является музыка. Теодор Адорно, немецкий философ и социолог, сыграл ключевую роль в развитии философии музыки в XX веке. Для Адорно музыка является не просто искусством, но и важнейшим элементом культурного анализа, отражающим более глубокие социальные и политические процессы. В своей теории он утверждал, что музыка обладает огромной проникающей способностью, способной воздействовать на коллективное сознание и вызывать изменения в восприятии реальности. Музыка может не только удовлетворять эстетические потребности, но и служить мощным инструментом социальной критики и сопротивления. Адорно подчеркивал, что музыка, особенно в её авангардных формах, не должна быть подвластна коммерческим или политическим интересам, а должна стремиться к выражению «истинного» опыта и критике существующих социальных порядков. Для него музыка — это форма отрицания устоявшихся норм, способная раскрывать реальность, скрытую за масками общественного устройства. Музыка, по Адорно, является своего рода 109 «перекрёстком», в котором сталкиваются различные социальные, политические и культурные силы. Так тексты некоторых исполнителей не только критикуют текущие проблемы общества, но и поднимают важные вопросы об идентичности, свободе и праве человека на самовыражение. Это делает их творческую деятельность примером того, как музыка может стать «голосом поколения», отражая взгляды, настроения и идеи широкой аудитории, часто отказывающейся от традиционных методов борьбы за перемены. Проникающая способность музыки, как утверждает Адорно, позволяет ей действовать как важный элемент в формировании общественного сознания. Музыка становится важным каналом для передачи культурных и социальных идей, воздействуя на восприятие действительности. Тексты, которые затрагивают важнейшие вопросы, могут стать катализатором перемен, побуждая аудиторию к действию или хотя бы к размышлениям. Музыка, особенно в её более «интеллектуальных» формах, может выражать протест против социальной несправедливости, призывать к социальной ответственности и действиям. Использование музыки как канала для социальной трансформации требует от исполнителей не только таланта, но и мужества идти против течения, говорить о том, о чём молчит большинство, быть голосом тех, кто не может или не решается выразить своё мнение. Музыка, способная затронуть сердца и умы людей, может стать важным катализатором изменений в обществе, если она будет направлена на решение актуальных социальных проблем и продвижение ценностей справедливости, свободы и равенства. Используя свою популярность и влияние, музыканты могут транслировать идеи, которые побуждают слушателей к переосмыслению их ценностей, к поиску способов улучшить общество, в котором они живут. Музыка, как форма искусства, имеет уникальную способность создавать пространство для обсуждения, диалога и перемен. Творчество демонстрирует, как искусство может быть не только формой самовыражения, но и инструментом борьбы за справедливость и социальные изменения, предлагая новые перспективы на мир, в котором мы живем. Подводя итог, мы вновь говорим о том, что ценности, будучи основой человеческой культуры и общества, претерпевают значительную трансформацию в условиях современного медиапространства. Информационные потоки, социальные сети, массовая культура и цифровые технологии формируют новую систему приоритетов, где нематериальные ценности зачастую уступают место мимолётным трендам, а восприятие реальности всё больше оказывается под влиянием алгоритмов и информационных фильтров. В XXI веке мы наблюдаем не просто изменение ценностей, а их

переформатирование: вместо глубинного осмысления приходит фрагментарное восприятие, вместо сложных моральных ориентиров — поверхностные лозунги. Философия остаётся важнейшим инструментом осмысления этих процессов. Именно философское знание позволяет не только анализировать трансформации ценностей, но и ставить под вопрос их происхождение, смысл и последствия. В эпоху, когда общественное мнение всё чаще формируется не в ходе рационального обсуждения, а под влиянием медиа, философия возвращает нас к необходимости критического мышления. Она напоминает, что ценности — это не просто отражение времени, но и продукт человеческого выбора. В конечном итоге современный мир всё более обращается к антропоцентризму, ставя в центр внимания человека, его желания, переживания и субъективный опыт. Это несёт в себе как риск эгоцентризма и утраты коллективных ориентиров, так и возможность формирования общества, где личная ответственность за смысл и ценности становится главным принципом. Вопрос лишь в том, каким мы сделаем этот выбор. Будущее ценностей зависит не от технологий и не от медиа, а от нас самих. То, во что мы верим и что транслируем в этот мир, определит, в каком обществе мы будем жить завтра.

Список использованных источников: 1. Жиль Липовецки, «ЭРА ПУСТОТЫ: Эссе о современном индивидуализме», Перевод с французского В.В.Кузнецова; СПб.: издательство «Владимир Даль». 2001, с. 65 2. Эрих Фромм, «Искусство любить» Серия «Философия – Neoclassic», Erich Fromm, 1956, Перевод. А. Александрова, 2013, Издание на русском языке AST Publishers, 2018, с. 2,5. 3. Ролан Барт, «Мифологии», глава «Миф сегодня», с.233 4. Фрэнсис Фукуяма, «Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия», 2018, Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2019, Электронное издание. ООО «Альпина Диджитал», 2019, с. 98